

«Непризнанные республики» — взгляд из России



стр 3

Обыкновенный фашизм профессора Преображенского



стр 6

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№15
2008

анализ ситуации



Причины мирового кризиса

Мировой кризис: кто виноват и что делать?

Как развивались процессы, которые породили нынешнюю ситуацию в мировой экономике? Почему кризис был предопределен и чем грозит миру?

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Соединенные Штаты развивались вполне динамично и сбалансированно до 1960-х годов — именно с этого времени началось чрезмерное увлечение властей стимулированием спроса: поли-

тики активно помогали обществу в периоды циклических спадов, а вот в фазе роста и не думали бороться с перегревом экономики. Как следствие, ко второй половине 60-х уровень загрузки производственных

мощностей уверенно держался выше 90%, безработица была ниже 4%. Ну и первый же дополнительный спрос из-за начавшейся войны во Вьетнаме породил мощную инфляционную волну.

стр 4

симптомы будущего

Под властью маньяков

ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕГРАДАЦИИ

«В 26 раз выросло количество сексуальных преступлений против малолетних за последние шесть лет». Эти данные в марте 2008-го появились в печати, прозвучали по ТВ. И — ничего. Уже забыли.

Бешеный рост самой грязной и жестокой преступности произошел именно в те годы, которые гордо названы годами стабильности, экономического процветания, торжества государственности. «Россию стали

уважать!» — вот самый скромный комплимент, который постоянно произносит сама себе власть и ее поклонники.

стр 7



Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

армия

Российская армия в свете грузино-осетинского конфликта

Военные итоги прошедшей войны в Южной Осетии ещё долго будут темой обсуждения аналитиков и журналистов. Не претендуя на всеохватность, попробуем подвести свои итоги

стр 2



интернет против ТВ

О героях былых времен

продолжение темы

Месяц назад «Точка Ру» опубликовала статью Виктора Кожеляко «О героях былых времен». Автор поведет читателей о том, как накануне нынешнего 9 Мая в телепередаче Первого канала «Пусть говорят» произошло очередное надругательство над памятью о Победе и героизме наших бойцов.

Ввиду серьезности обозначенной в статье проблемы мы решили продолжить ее разбор, и поэтому публикуем письмо еще одного участника той телепередачи — Клавдии Васильевны Сукачёвой, однополчанки Зои Космодемьянской.

Очень внимательно и с глубоким волнением прочитала я очерк «О героях былых времен» Разделяю ваши чувства и считаю своим долгом, своей обязанностью перед боевыми друзьями, погибшими в 16-20 лет в борьбе с фашистскими оккупантами, продолжить разговор об этой передаче. Да и не только о ней, потому что хитро выстроенная при ее съемках подлость очень характерна для нынешнего времени. А тот факт, что не вся она выплеснулась на экран, отношу лишь на счет нашего сопротивления по ходу съемок.

стр 8



Влад Шурьгин

Российская армия в свете грузино-осетинского конфликта

Сначала о сильных сторонах операции.

В первые же часы после ее начала была продемонстрирована высокая слаженность частей и соединений 58 армии. Двухсоткилометровый марш по весьма трудному маршруту: горный серпантин, перевал, узкая трасса – был осуществлен практически без потерь в технике и личном составе. И уже через шесть часов после начала движения передовые подразделения 58 армии вышли к Цхинвалу. За эту часть операции военным, безусловно, можно поставить самые высокие оценки.

Это значит, что как минимум несколько месяцев существовал план действий на случай этой агрессии, и согласно этому плану командование 58 армии провело целый ряд мероприятий по подготовке войск. Была сформирована боевая группа, подготовлено вооружение, техника заправлена и снаряжена всем необходимым. Была осуществлена разведка маршрутов, проведены учения, марши и боевое слаживание. Разведка обеспечила безопасность продвижения колон.

Полностью себя оправдала ставка на ВМГ – войсковые маневренные группы в составе мотострелковых батальонов, усиленных танками и самоходной артиллерией, обладающие большой автономией ведения боевых действий. Сформированные ещё до ввода войск, они в условиях дефицита времени смогли совершить марш через Кавказский хребет, сходу вступили в бой и с первых часов начали переламывать ситуацию в нашу пользу. В первые пять часов боя фактически всего три ВМГ, вышедшие к Цхинвалу с разных сторон блокировали наступление грузин на город и приняли на себя основной удар грузинских резервов, с помощью которых грузинское командование пыталось нарастить усилия в боях за город. Своими активными действиями ВМГ позволили к утру вторых суток развернуться в этом районе основным силам 58 армии и начать разгром грузинской группировки.

Можно признать безусловно правильным распределение ролей в прошедшей операции. Изначально существовал жесткий приказ – российским подразделениям в город и село не входить, пока они не будут зачищены южноосетинскими и добровольческими подразделениями. Это позволило, с одной стороны, минимизировать потери армейцев, а с другой, максимально воспользоваться сильной стороной ополченцев – знанием местности, языка и умением воевать в специфических условиях «слоёного пирога», где осетинские села соседствуют с грузинскими.

Наши части на начальном этапе занимались уничтожением грузинских войск на высотах вокруг города, подавлением грузинской артиллерии, уничтожением бронетехники и блокированием грузинских сёл. А затем обходными ударами они рассекли грузинскую оборону и фактически взяли группировку противника вокруг Гори в клещи, заставив панически отступать перед угрозой полного окружения, бросая технику и вооружение.

Свои специфические задачи решали спецназ и разведка.

Все эти годы одним из козырей грузинской армии, которым постоянно хвалился Саакашвили, были отряды «спецназа», которые на про-

тяжении пяти лет готовились американскими инструкторами по американским программам, вооружались и экипировались американским вооружением и амуницией. Почти все спецназовцы прошли стажировки на территории США в центрах подготовки частей специального назначения. Это была элита грузинской армии, но на данный момент у нас нет никакой информации об успешных операциях грузинского «спецназа» и о его действиях вообще. И это, с большой вероятностью, показатель того, что эти действия были парализованы контрдиверсионными мероприятиями нашей разведки и спецназа ГРУ. В этом районе были развёрнуты и действовали группы 22-ой гвардейской бригады – одной из самых подготовленных в нашей армии частей, имеющей почти пятнадцатилетний опыт войны на Кавказе.

Безусловно, с самой лучшей стороны себя показала артиллерия. Русская артиллерийская школа была и остаётся одной из лучших в мире, если не самой лучшей. Именно наша артиллерия решила исход боёв за стратегические высоты над Цхинвалом, нанесла огневое поражение грузинским войскам и принудила их бросить позиции. Мы можем говорить и об успехе контрбатарейной борьбы. Располагающая весьма внушительной артиллерией – более 200 орудий и миномётов, 10 установок РСЗО, грузинская артиллерийская группировка у Гори, действуя поначалу весьма активно и организованно, уже к исходу вторых суток была почти полностью подавлена и перешла в режим кочующих орудий без единого управления, а через трое суток прекратила своё существование как организованная сила.

После первых суток неорганизованности в последующие дни плохо действовала авиация. За трое суток была уничтожена радиолокационная сеть Грузии, основные узлы связи. Подавлены позиции ПВО, разбомблены аэродромы и авиационный завод, производивший и ремонтировавший штурмовики Су-25. Кроме этого, на протяжении всего периода боевых действий штурмовая авиация наносила удары по складам, штабам и основным узлам сопротивления грузинской армии.

Но, говоря об успехах, нельзя не сказать и о недостатках.

Наряду с сильными сторонами армия продемонстрировала и целый ряд проблем. Причём многие из них, к огромному сожалению, являются уже застарелыми болезнями и вскрываются фактически каждой очередной войной.

Главным существенным недостатком нашей армии является всё возрастающее устаревание техники и вооружения. Фактически, эта военная операция мало чем отличалась от операций времён войны в Афганистане или обеих чеченских войн. Но после Афганской войны прошло уже почти двадцать лет, и почти семь – со дня окончания Второй чеченской, однако ничего принципиально нового армия не получила. Танки, БМП, БТР, артиллерия, связь нашей 58 армии – того периода. Всё – ещё советской разработки и производства.

Можно, конечно, гордиться тем, что наши конструкторы создали тогда столь совершенное вооруже-

ние, которое позволяет и сегодня с его помощью решать боевые задачи. Но мы всё ближе подходим к тому порогу, за которым это отставание может стать фатальным. Ещё несколько лет, и мы станем русской армией времён Крымской войны, когда демонстрировались чудеса воинского духа, но было безнадежно устаревшим вооружение.

Для войны против такого противника как грузинская армия, наших сил и возможностей еще хватает, но трудно представить, что будет с нашей армией, столкнись она с вооруженными силами хотя бы на уровне израильских.

С грустью приходится констатировать, что обещанная три года назад Сергеем Ивановым масштабная программа перевооружения провалилась. Никакой новой техники и вооружения в войсках нет. По крайней мере, на этой войне мы их не увидели. Ни новейших танков, ни новейших артсистем, ни новейших вертолётов, штурмовиков и бомбардировщиков. Ни даже беспилотников, без которых сегодня воевать – значит просто действовать вслепую. Ни боевых информационных систем, ни эффективных систем РЭБ, ни тепловизоров, ни даже просто обещанной и разрекламированной отечественной системы навигации «Глонасс», которая якобы «уже действует», но в войсках её никто не видел и не видит, а спецназы и артиллерийские офицеры просто пользуются приёмниками американской системы GPS, купленными за свои деньги. И молчать сегодня об этом, самодовольно почитать на лаврах – значит обрекать себя на будущий разгром.

Вторым разочарованием этой войны стало полное развенчание мифа о некой «контрактной» армии, «контрактных» частях полной боевой готовности, которые вроде как специально готовились в недрах армии для войны. Большая часть подразделений 58 армии была укомплектована солдатами-срочниками. Это, с одной стороны, показывает, что при нормальной боевой подготовке солдат-срочник мало чем уступает контрактнику, а с другой демонстрирует глубокий кризис того плана создания контрактной армии, который действует сейчас.

Невозможно создать эффективные контрактные части на те нищенские деньги, которые сегодня выделяются для содержания солдат-контрактников. Как следствие, командиры отчитываются по плану набора контрактников в основном за счёт жён военнослужащих, которые в условиях гарнизонной безработицы идут на свободные тыловые должности. А также за счёт всё тех же срочников, которых на втором году службы всячески поощряют, а иногда и вынуждают подписать контракт на оставшийся год, после чего те благополучно разрывают контракты и увольняются в запас...

По-прежнему слабой стороной российской армии остаётся её связь. Особенно на тактическом уровне. Большая часть радиостанций разработана в начале 1970-х годов. Связь через такие станции ничем не защищена и позволяет любому наблюдателю, имеющему самый примитивный сканер, не только прослушивать наши переговоры, вмешиваться в них, но и легко давить средствами РЭБ. Кроме того, в этой примитивной системе связи полностью отсутствует какое-либо кодирование или маскировка. Лю-



бому разведчику не составит никакого труда получить полную информацию о наших планах, просто прослушивая эфир наших подразделений на тактическом уровне.

Безусловно, что наша армия переживает кризис тылового обеспечения. Наблюдая за тем, во что одет наш солдат, как он экипирован, становится просто стыдно за Россию. Министерство обороны за пару месяцев успело переодеть 10 тысяч солдат и офицеров парадного расчёта в новые опереточные одежки от Юдашкина, но нормально экипировать группировку, уходящую на войну, почему-то не сподобилось. В Южной Осетии наша армия щеголяла в убогих обносах. Всё в тех же «морковниках», обтрёпанных старых разгрузках, бронежилетах времён Афганской войны и касках образца 1941 года. Солдаты танковых подразделений бронежилетов вообще не имеют и одеты в «комбезы», которые с небольшими доработками шьются ещё со времён Великой Отечественной войны. Ни новых материалов, ни новых образцов полевой формы, ни новых разгрузок, ни новых бронежилетов, ни новой практической обуви...

Достаточно высокие потери наших самолётов (2 Су-25, 1 Ту-22М3 и 1 Су-24) объясняются плохо проведённой воздушной разведкой и, как следствие, недооценкой противника. Наше авиационное командование забыло или не учло, что кроме собственно грузинской системы РЛС, грузинское командование постоянно получало информацию от американских средств технической разведки и радиоперехвата, расположенных в этом же регионе, кроме того, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что зенитно-ракетные комплексы обслуживались иностранными военными специалистами, имевшими высокий уровень подготовки. И вместо активной энергичной операции по подавлению системы ПВО противника, после которой начинается уже непосредственное поражение намеченных целей, наша авиация уже в первые часы начала наносить удары по объектам, которые оказались хорошо прикрыты силами ПВО. И сразу понесла потери. По нашим самолётам было выполнено более 30 пусков ракет разных классов, и только мастерство лётчиков и бортовые средства РЭП позволили избежать больших потерь. Только после того, как была проведена операция по подавлению ПВО, полёты авиации стали более безопасны.

Не обошлось и без «дружественного огня». Один самолёт Су-25 был сбит нашими зенитчиками, принявшими его за грузинский. К счастью лётчик, пилотирующий его, катапультировался и вышел к своим.



Сергей Кара-Мурза «Непризнанные республики» – Взгляд из России

После развала СССР на его территории возникло несколько особых государственных образований, которые называют «непризнанными республиками»: Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье. Все они – осколки бывших союзных республик вне РСФСР.

Во всех случаях предосторигательных республик различна, различны и их долгосрочные планы, и характер государственной идеологии. Несмотря на внешнее сходство некоторых черт, рассматривать их надо порознь.

Если речь идет о выработке разумных для нас установок в отношении этих образований, то, видимо, первым должно быть стремление избежать войны с теми странами, которые претендуют на возвращение своего суверенитета над этими территориями. Войны были бы огромным бедствием для всех сторон. Так что подталкивать к войне – значит играть на руку тем геополитическим силам, которые заинтересованы в дестабилизации «постсоветского пространства» и затягивании кризиса в России.

Для начала нам следует отказаться от тех неверных определений, которые давались этим республикам. Например, был введен в оборот термин «самопровозглашенные республики» – определение, косвенно отвергающее право на их существование. Что за бессмыслица! Разве бывают какие-то другие республики?

Разве республика, рожденная Великой Французской революцией, не была самопровозглашенной? А Соединенные Штаты Америки, которые решили отделиться от английского королевства? Само слово «республика» (в буквальном переводе «общее дело») как раз и предполагает возникновение государства в результате волеизъявления граждан, то есть самопровозглашения. Значит, западные СМИ ввели в политический лексикон провокационное выражение, но уж в России – то точно не следует его принимать.

Столь же провокационной является квалификация жителей Приднестровья, Абхазии или Южной Осетии как сепаратистов. Совсем наоборот! Они сопротивляются именно попытке их отделения (то есть, сепарации) от тела того большого народа, частью которого они себя осознают. В то же время они сопротивляются их помещению в совершенно иную общность, цивилизационный вектор которой они не принимают. В случае Южной Осетии эта попытка отделения принимает просто скандальные формы – осетины отделили не только от российской нации, частью которой они себя издавна считают, но даже и от самого осетинского народа. При этом Тбилиси пытается заставить их жить в государстве, которое имеет ярко выраженную антиросийскую позицию.

Владимир Путин назвал развал СССР «величайшей геополитической катастрофой XX века». Наши «непризнанные республики» различаются по отношению к этой катастрофе. Нагорный Карабах был использован как инструмент разрушения страны, а другие три – как оплот сопротивления разрушению. Это большая разница. Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье, находясь в зоне межнационального пограничья, первыми испытали на себе удар этнического национализма, разрушавшего Советский Союз. Их народы первыми поняли, чем все это грозит.

В советское время административное включение территории в ту или иную союзную республику не оказывало существенного влияния на национальное и культурное самосознание населения. Все были частью большого советского народа, ощущали себя гражданами единого государства, учились в единой школе, служили в одной армии и участвовали в ведении единого народного хозяйства. Но в 1980-е годы были сознательно запущены процессы, разрушающие эту сложную систему межнациональных отношений, которая создавалась несколько веков и была построена в советский период. Один из «проборов перестройки» Нуйкин уже в наши дни признался, что война в Нагорном Карабахе готовилась специально с целью вернуть страну в катастрофу разделения.

Очевидно, что в то время каждый народ оказался перед выбором – с какой из расходящихся сторон он желает строить свою будущую жизнь. Это был типичный момент самоопределения на-

родов. Право народов на самоопределение было утверждено в XX веке после долгих дебатов. Противоречивость этого права в том, что оно входит в конфликт с принципом территориальной целостности государств. В стабильное время компромисс между двумя этими принципами ищется в долгих переговорах, на которых взвешиваются аргументы обеих сторон. Но в момент «геополитической катастрофы» принцип территориальной целостности не действует. Дело решается или взаимным согласием, или силой. СССР был расчленен вопреки самоопределению народов на референдуме, причем расчленен по линиям, которые фактически не были никакими государственными границами. Литва, которая декларировала продолжение своей государственности до 1939 г., отделилась вместе с городом Вильнюсом и Виленским краем, переданными в состав Литовской ССР лишь после вхождения в Советский Союз. Латвия и Эстония отделились, «утрачив» с собой почти два миллиона русских. Тогда все решили совместные силы Запада и горбачевской правящей верхушки. И речи не было ни о государственном праве, ни о правах человека.

Наши «непризнанные республики» возникли именно в ходе этой катастрофы, поэтому ссылаться на принцип территориальной целостности «самопровозглашенных» Грузии и Молдовы нет оснований. Это демагогия самого примитивного толка. Разумный способ разрешить конфликт – согласие и добрососедские отношения. Тем более что глобализация резко снижает значение границ для хозяйства и культуры, но повышает значимость добрососедства. Самый неразумный способ – попытаться действовать силой. Общий рецепт в таких случаях – постараться образумить неразумных.

Нам же надо понять аргументы обеих сторон в возникших конфликтах – непредвзято и не превращая в карикатуру никакую сторону. Надо учесть, что разделение СССР резко ослабило связность и тех осколков, которые возникли после его развала. По ряду этих новых государств прошли войны – или между разными этносами (как на Кавказе), или между частями уже, казалось бы, единого народа (как в Таджикистане), или между региональными общностями (как в Приднестровье).

Находясь в центре РФ мы не чувствуем, какова принципиальная разница для небольшого народа – быть частью СССР (а ранее Российской империи) или быть частью его осколка. Абхазия вошла в Российскую империю, потом в СССР (пусть и в составе Грузинской ССР – тогда это было не принципиально), но абхазам было трудно примириться с пребыванием в этнократической Грузии, «освободившейся от иностранной оккупации». Никогда в истории абхазы не принимали решение жить в Грузии.

Связность Грузии вообще резко ослабла, а конфликты с Абхазией и Южной Осетией ослабляют ее еще дальше. Уже внутри самой Грузии возникли доселе неизвестные этносы, возмущающие грузинских националистов («темные апсуйцы», «дикие кударцы»). А жители центральных областей Грузии «не хотят завоевывать Абхазию для мегрелов».

Тяготение абхазов, осетин и приднестровцев к России вызвано прежде всего желанием стабильного национального бытия, не отягощенного этнократическим давлением малых и крайне возбужденных государств, какими стали Грузия и Молдова. Но важно и то, что тяга к России определяется долгосрочным цивилизационным выбором. Привлекает и мировоззренческая матрица русского народа как ядра России, и большая культура и язык, через которые братские русские народы включаются в мировую культуру, и тип межнационального общежития, который сложился в России. Все это – большие непреходящие ценности, признанные в мировой цивилизации. И Молдова, стремящаяся в Румынию, и Грузия, предлагающая себя Бушу как «спецназ демократии» – от этих ценностей России отказываются. А значит, повернуть к себе народы, связывающие свою судьбу с Россией, они не смогут. Это не конъюнктурная размовка, а именно расхождение исторических судеб.

Не вдаваясь в детали, хочу все же подчеркнуть отличие Нагорного Карабаха. Тот способ, которым армянское большинство его населения стало

воссоединиться с Арменией, был навязан антисоветскими и антиросийскими силами. Это беда армян, и ее надо как-то изживать. Сама проблема была сформирована как подрывная акция – в ноябре 1987 г. ее поднял академик Аганбегян на приеме во Франции (при этом сослался на свою беседу с Горбачевым, в которой тот якобы сказал, что Карабах будет передан Армении). Это сообщение сразу подхватили радио «Свобода», «Голос Америки» и др. В Москве эстафету принял Сахаров. В письме Горбачеву он потребовал передачи НКАО в состав Армении и начал кампанию в прессе. На месте конфликта стали действовать агенты иностранных разведок. Как писали, в Нагорном Карабахе боевиками командовал американский офицер-армянин Монте Аво. Он координировал действия войск в Мортунинском районе, погиб и похоронен в Армении как национальный герой.

Такого не было и нет в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье. Поэтому их борьба и принимается так близко к сердцу в России. Она – часть борьбы за целостность России, неважно даже, как будут оформлены ее результаты. Армянам Нагорного Карабаха можно сочувствовать, как можно сочувствовать и албанцам Косово – понятно желание воссоединиться со своими соплеменниками. Но во всей нынешней драматической перестройке стран и народов Нагорный Карабах и Косово идут по другой статье.

Здесь нам нет смысла обсуждать варианты внешнеполитических решений РФ в отношении трех республик – признавать не признавать, ругаться с Грузией и Молдавией или не ругаться. Это – вопрос техники и дипломатических хитросплетений. Наше дело – понять, что для нас означают «непризнанные республики». На мой взгляд, они для нас – огромная ценность, данные судьбой зародыши матрицы для сборки будущей крепкой и растущей России (о Белоруссии, как другой большой части такой матрицы, надо говорить особо).

Лояльность населения этих «республик» цивилизационному вектору России даже сильнее, чем у значительной части населения РФ, ибо у нас господствует иллюзия ее гарантированного выживания. Мы здесь, под защитой ядерного щита и нефтегазовых сокровищ, не испытываем той явной угрозы национальному бытию, которую испытывают абхазы, осетины и приднестровцы (в последнем случае речь более явно идет не об этнических общностях, а о ячейке нации). Из этих трех точек мы получаем излучение гражданского национального сознания, которое нам так необходимо.

Горяче-холодная война, которую вынуждены вести «непризнанные республики», – это не просто война за выживание, а война за восстановление России как семи народов. Поэтому к ней так неравнодушны и друзья, и враги исторической России. И для русских это большая поддержка. Ведь реформа и вызванная ей смута оставила множество людей без опоры, без необходимой полноты человеческих связей. Видеть, что кто-то рядом готов жертвовать жизнью за восстановление этих связей, меняет дело. Трудно переоценить оздоровляющее значение этой стойкости.

Мы здесь должны вести дело так, чтобы власти РФ оказали нашим братьям всю необходимую поддержку, желательно, не сорвавшись при этом в международные конфликты.
ноябрь 2006 г.

Уважаемые читатели!

Для изучения кризиса в России и путей выхода из него создан «Фонд изучения кризисной ситуации на постсоветском пространстве» – «Антикризис». Вы можете оказать поддержку.

Реквизиты фонда:

НО Фонд «Антикризис» Краснопресненское ОСБ 1569, г. Москва
Сбербанк России ОАО, г. Москва
р/с 40703810038170101580 БИК 044525225
Кор/сч 30101810400000000225

Назначение платежа:

«Безвозмездная финансовая помощь»

Контактный e-mail: ok26@mail.ru

Сергей Егишянц

Причины мирового кризиса

Игры президента Никсона с замораживанием цен и нефтяной шок усугубили проблемы: все 1970-е годы и начало 1980-х прошли под знаком стагфляции (высокой инфляции и застоя в экономике) и беспорядочных метаний администрации США. Этого оказалось достаточно, чтобы из всех щелей вылезли неоллибералы. Они принялись доказывать обществу, что во всем виновато неэффективное и дорогое государство: мол, устранили бюрократов и освободите деловую инициативу наших людей, и вы станете свидетелями невиданного процветания. В общем, примерно то же самое они говорили и делали в 1920-е годы — накануне Великой Депрессии.

Американцы были измучены 15 годами инфляции, а неоллибералы в своем религиозном экстазе (поклонение «невидимой руке рынка» — по сути языческий культ) были весьма напористы, и Штаты выбрали «рейганомиксу», то есть либерализацию и ослабление регулирования всего и вся. Интересно, что результат в виде бурного взлета, а затем (в 1987 году) дикого обвала они получили очень скоро, но это никого не остановило, а крах СССР и активная фаза глобализации лишь усугубили положение. Что же произошло?

Обрадованные либерализацией экономические агенты, имевшие наилучшие стартовые позиции, рванули вперед, а слабые начали быстро отставать. К середине 2000-х годов реальные доходы бедных американцев (нижние по доходам 20% домохозяйств) выросли максимум на 1%, а богатейших 20% населения — на 28%.

Именно в этот период произошла так называемая «революция топ-менеджеров», когда обычной практикой стало получение несколькими высшими управленцами крупных корпораций дохода, превращающего выплаты всему остальному многотысячному персоналу вместе взятому. А ведь все это суть не только социальные факты, но и экономические. Чем богаче человек, тем меньшую часть своего дохода он тратит (просто не на что израсходовать такие деньги). Поэтому при прочих равных условиях чем выше уровень расслоения по доходам, тем ниже совокупный спрос. Глобализация лишь усугубила проблему, развязав руки «эффективным менеджерам» в деле снижения издержек путем урезания зарплаты сотрудников. В общем, на выходе получились сильно угнетенный спрос: и реальные доходы падают, и расслоение растет. Куда ж податься бедному янки?

«Известно куда, — воскликнули неоллиберальные власти, — в банк!» И правда, если своих доходов не хватает, а более или менее устойчиво упавший спрос грозит экономической депрессией, то что делать, кроме как взять кредит?

И начался бурный кутеж взаимных, продлившийся 25 лет. Если до «рейганомиксы» норма сбережений американцев в основном колебалась между 8 и 10% (т. е. люди в среднем тратили на 8–10% меньше, чем зарабатывали), то с середины 80-х она активно пошла вниз. С начала XXI века показатель колеблется около нулевой отметки: это значит, что на каждый доллар новых сбережений в среднем берется доллар нового кредита.

Цену этого кутежа легко увидеть в соотношении долгов домохозяйств к их реальным доходам. Это отношение выросло с 60–70% в начале 1980-х до 134% в текущем году. Понятно, что в обычных условиях за-

емщики быстро бы взвыли от того, что все более весомая часть их дохода уходит на обслуживание долга. Дабы не допустить этого, Федеральная резервная система (ФРС США) в течение почти двух десятилетий проводила политику «зигзагообразного» снижения базовой процентной ставки. Она агрессивно уменьшалась, затем для борьбы с возникшей инфляционной волной ее опять поднимали, но до более низких вершин, после чего этот цикл повторялся еще несколько раз.

Беда финансовых эквилибристов, однако, в том, что у такой тактики есть естественный предел — нулевая отметка: нельзя понизить ставку ниже нуля, а ведь туда уже почти пришли в 2003 году.

ПОЧЕМУ РАСТУТ ЦЕНЫ?

А что последует за этим, уже более или менее понятно. И все, что мы видим сейчас, — это симптомы именно вышеописанного кризиса, в этом легко убедиться. О чем больше всего говорят? Об инфляции, конечно! Она стала прямым следствием означенной политики. Процентные ставки вовсе не приспособлены к тому, чтобы регулировать всю экономику — для этого есть масса других инструментов, выбитых неоллиберальной демагогией о невмешательстве государства. Использование одних лишь ставок подобно ковровой бомбардировке: во что попадешь, заранее сказать невозможно. Но, конечно, базовые ставки ФРС оказывают непосредственное влияние прежде всего на рынок кредитов — и ставки по ним тоже в целом снижались. А это значит, что кредит становился все дешевле, спрос на него рос, и, как следствие, разбухла денежная масса. Остановимся на этом моменте подробнее.

Пусть некто принес в американский банк 100 долларов — банк открывает ему депозит и в соответствии с требованием ФРС выделяет \$10 как резерв под этот депозит. Остальными \$90 он волен распорядиться как угодно — дать кредит, положить на депозит в другой банк или купить облигации. Кредитополучатель потратит деньги, например, на приобретение оборудования, так что их в конце концов получат продавец оборудования. Он разместит их на своем счету в банке. Продавец облигации сделает то же самое сразу. Таким образом, в любом из трех вышеперечисленных случаев эти \$90 снова будут размещены разными лицами, которым они в конечном счете достались, на банковских депозитах. Банк снова выделяет в качестве резервов под них 10%, а остальное опять пускает в работу и т. д. Легко видеть, что, изначально имея в распоряжении реальных денег всего \$100, банковская система устроила с их помощью «депозитных денег» на сумму \$1000.

Такой механизм называется денежным мультипликатором. При этом каждый владелец депозита уверен, что у него на счету лежат именно деньги, а не какой-то суррогат — в реальности же это просто банковские обязательства выплатить клиенту определенное количество наличных денег в заранее оговоренный срок — так называемый «денежный агрегат М3» или «широкая денежная масса».

Теперь, если некто придет в банк и закроет свой депозит, унеся из него \$100 наличными, то вступит в силу «обратный денежный мультипликатор»: банк, чтобы дать мне денег, продаст свои облигации, их покупатель вынужден тоже что-то

продать, дабы найти денег на покупку, и т. д.: в итоге изъятие человеком \$100 наличных денег из банковского оборота повлечет за собой снижение «депозитной денежной массы» на \$1000. Когда таких людей становится много («паника вкладчиков»), широкая денежная масса резко сокращается, порождая банковский кризис ликвидности, крах рынков разных активов, а в худшем случае еще и дефляционный коллапс экономики в целом. Конечно, власти не хотели допустить такого и продолжали с усердием безумцев стимулировать бешеным банковский оборот.

Как следствие, начиная с 1994 года, агрегат М3 полетел вверх со страшной скоростью. Однако ж в середине 2000-х дела пошли так плохо, что пришлось открывать кран еще шире. Заранее предвидя, чем это грозит, ФРС попросту перестала публиковать статистику М3. Но ведь ее компоненты известны, поэтому независимые исследователи сейчас спокойно вычисляют нужный показатель и видят, что в последние три года отношение М3 к «настоящим деньгам» и некоторым инструментам мгновенной ликвидности (дорожным чекам, депозитам до востребования и т. д.), т. е. показателю М1, растет уже почти вертикально и давно превысило прежние исторические максимумы. Представьте, как будет «весело», когда так лихо раскрутившаяся спираль начнет сжиматься?

Ну а инфляция — логичное следствие. Если все эти «банковские деньги» нельзя превратить в наличные, то вот потратить их ничто не мешает! Отсюда рост цен на покупки. До 2000 года немалая их часть приходилась на фондовый рынок — особенно на технологический сектор. Последний, однако, на радостях раздул безумный пузырь, и тот лопнул в 2000–2002 годах, заметно охладив страсть публики к простым спекуляциям. Немалые средства оказались на свободе и искали себе приложения: их владельцы стали придирчивее исследовать происходящее вокруг, и вот тут-то до них «дошло».

Уж как пытались скрыть инфляционную сущность своей политики власти США! Индекс потребительских цен «обкарнали» до неузнаваемости. Ввели «гедонистические» поправки к ценам: мол, коль скоро товары становятся все лучше и потребитель получает от владения ими все большее наслаждение, будем делать на это поправку и дорожающие вещи посчитаем дешевеющими! Только вот потребителям забыли раздать «гедонистические» доллары. И усредняли цены разных групп геометрически, а не арифметически (так меньше выходит в итоге); и махинации с товарными корзинами перешли все границы (в потребительской корзине бифштекс и гамбургер, но если бифштекс подорожал сильнее, то учитываем только цену гамбургера, а если наоборот — только цену бифштекса), и массу других увесел придумывали, но реальность все же выплыла наружу.

Неоллибералы умудрились наступить ровно на те самые грабли, которые их живой классик Милтон Фридман когда-то заботливо приготовил кейнсианцам, сказав следующее о попытках лукавством смягчить инфляционные ожидания публики: «Можно дурачить всех некоторое время, можно дурачить кого-то одного всегда, но невозможно всегда дурачить всех». Вот и наступил час расплаты теперь для



его последователей.

Горячие деньги в попытке спастись от инфляции полетели на товарные рынки, что вкупе с растущим азиатским спросом и некоторыми другими текущими причинами вызвало жуткий рост цен на топливо, металлы и продовольствие. Отпускные цены производителей устремились к вершинам 1951 и 1977 годов и уже почти достигли их, а ведь неоллибералы так гордились яками достигнутым ими высоким экономическим ростом при низкой инфляции.

Откуда проблемы у финансовых структур? Финансовая система вследствие постоянного обмана (а искусственно заниженные процентные ставки — это именно обман участников рынка) оказалась дезориентирована. Чем больше рынков освобождается от регуляции, тем больше их становится спекулятивными — таковыми стали уже не только рынки облигаций и процентных ставок, но также и акций, валют и даже товаров.

Наконец, предметом спекуляции стал и рынок недвижимости — результат мы видим сейчас, когда раздувшийся на этом рынке гигантский пузырь лопнул, вследствие чего многие из недавних заемщиков попросту не платят по кредитам. Неудивительно, что параллельно этому рос и удельный вес финансового сектора — фактически все стало ему доступно, поэтому если до «рейганомиксы» удельный вес финансовых компаний в общей массе корпоративной прибыли составлял обычно лишь 20–30%, то в среднем за последние 10 лет он перевалил за 50%.

Именно поэтому все проблемы финансового сектора немедленно транслируются на всю экономику, а негативный ответ сектора домохозяйств тут же возвращается обратно финансовым компаниям, еще более усугубляя их положение. В целом банки и прочие учреждения того же типа уже показали убытки на сумму \$400 млрд, но, судя по последним исследованиям, это только начало, а вовсе не конец, как еще недавно казалось многим. Особенно тут выделяется свежий закрытый доклад второго по величине в мире хеджового фонда Bridgewater Associates. Он оценивает грядущие убытки в \$1,6 трлн.

И вот теперь банки столкнулись с наличием у себя огромного количества ставших «плохими» активов. Они появились не сами по себе — просто у банков должна соблюдаться адекватность активов и пассивов по их срокам. А если средний депозит (основной пассив) имеет срок от 3 до 12 месяцев, а средний кредит (основной актив) дается на 20–30 лет, то какая уж тут адекватность!

Вот и пришлось банкам во время всплеска спроса на самые длинные ипотечные кредиты играть в сложные игры с «секьюритизацией»: кредиты разных сроков «упаковывались» в большие пакеты, под которые выпускались ценные бумаги. Такие бумаги стали опасными. Поя-

вились и сразу разрослись до десятков триллионов долларов CDS (credit default swaps – «свопы кредитного дефолта»), с помощью которых банки пытались застраховать риски невозврата кредитов, и теперь страховщики честно признаются, что даже нынешний уровень неплатежей по кредитам им не по зубам; а ведь пока мы видим только цветочки!

Банки создали много карманных «фирмочек» SIV (structured investment vehicles – структурные инвестиционные компании), которые под залог долгосрочных банковских активов выпускали и продавали свои короткие облигации, взамен покупая чужие длинные, тем самым тоже пытаясь устранить вышеописанный дисбаланс в срочности активов и пассивов банков. Эти «фирмочки» благополучно вымерли в первые же месяцы кредитного кризиса, т. е. их облигации просто перестали покупать; а теперь власти еще и требуют включить их в балансы банков, что сразу заставит последних срочно искать источники пополнения собственного капитала – у «фирмочек» ведь стоимость чистых активов отрицательная. \$5 трлн – цена только этого вопроса.

Неудивительно, что кредитный рынок теперь находится в прострации – доверия нет; кредиты стараются не давать, а ведь вся нынешняя система построена на этом. Полностью потеряна управляемость: если сопоставить динамику базовой ставки ФРС и средней ставки по 30-летним ипотечным кредитам, то можно увидеть, что с 1990-х годов вторая все менее охотно реагирует на первую, а последний цикл монетарного ужесточения и смягчения был полностью проигнорирован: ипотечная ставка просто стоит на месте, не реагируя

ни на какие меры ФРС.

Положую ситуацию в середине 70-х тогдашний глава ФРС Пол Волкер решил, взметнув базовую ставку до 20%, но сейчас это уже невозможно, ибо при нулевой норме сбережений значительная часть спроса сидит на кредитной игле, так что ее исчезновение даже на пару лет грозит жуткой ломкой.

Таким образом, центральные банки утратили не только тот единственный универсальный инструмент регулирования экономики, что им милостиво оставили неоллибералы (базовые процентные ставки) – они теперь с помощью своих мероприятий денежной политики не в состоянии повлиять даже на кредитный рынок, который, казалось бы, уж точно должен подчиняться такого рода мероприятиям. Из-за этого центробанки вынуждены попросту подменять весь кредитный рынок, самолично раздавая займы страждущим, – не всем, конечно, кое-кого (как инвестбанк Bear Stearns) можно и технично утопить.

ЧТО ОЖИДАЕТ НАС?

Таким образом, по сути, вся сложившаяся система регулирования экономики лежит в руинах, и, похоже, теперь уже никак не избежать резкого сдвигания в ближайшие 1–3 года всех образовавшихся пузырей дисбалансов по сценарию дефляционного коллапса, подобного Великой депрессии, только теперь уже всемирной. Хочется еще раз подчеркнуть, что обычные вещи, которые пишут о кризисе, в принципе вторичны. Да, важны и цены на жилье, и фондовый рынок, и доллар, и списания банками убытков, но все эти вещи можно растягивать во времени и пытаться разрешить какими-то ситуативными мерами, а

что делать с фундаментальным перекосом – между спросом и предложением?

Ведь чрезмерное потребление (с помощью кредитов) – не изолированный факт: под завыванный спрос сформировались и завывающие предложения: строились заводы, расцветали большие города и даже целые страны (особенно азиатские). Более того, в этой сфере работает такой же мультипликатор, только спросовый: на кредитные «доходы» американцы покупали, к примеру, китайские носки; полученные деньги китайцы платили японцам за их оборудование; те на выручку, в свою очередь, приобретали какие-то европейские товары и т. д. по цепочке. Так что американский неоллиберализм породил гигантские избыточные мощности по всему миру.

Возврат к обычной норме сбережений американцев (а он неизбежен) означает снижение их спроса на добрый триллион долларов, а вкупе с британцами и прочими гиперпотребителями сумма возрастает до \$1,3–1,4 трлн. С учетом мультипликатора это означает общее сжатие предложения на \$10–20 трлн, то есть падение мирового ВВП на 15–35%. И ведь это еще оптимистичная оценка – она дает точку равновесия, однако такие высокоамплитудные колебания почти всегда эту точку проскакивают.

Что важно для нас? Если в первой (ныне развивающейся) инфляционной фазе кризиса основное бремя несут страны-потребители, то дефляционный коллапс развернет ситуацию на 180 градусов: уже страдающие государства лишь продолжают движение вниз, тогда как ныне радующиеся страны-производители (Восточная Азия, нефтяной Ближний Восток, Россия) просядут



очень резко и глубоко. Готова ли российская власть к этому? Пока нет. Во всяком случае трудно иначе воспринять высокомерную раздачу советов экономически развитым странам и горделивое уверение всех вокруг, что Россия – «тихая гавань», которой ничего не грозит.

Между тем великолепные шансы на создание высоко развитой экономики и здорового общества, возникшие в первое десятилетие XXI века, были утрачены. Напротив, государство феодализируется, экономическая структура примитивизируется, социальная система деградирует почти по всем направлениям, финансовая система становится все более ненадежной на фоне текущих вызовов, транспортная и коммунальная инфраструктура продолжают разваливаться, демографический кризис остается крайне тяжелым, а здоровье народонаселения в ключевых аспектах ухудшается. Запас прочности общества (и экономики) уменьшается – стало быть, похмелье может стать исключительно тяжелым.

finansmag.ru



Михаил Хазин

Главный вывод из войны

Война в Южной Осетии еще много месяцев будет одним из главных политических событий. Если, конечно, не дай Бог, ее не затмит что-то аналогичное. Логике этих событий восстановить уже, скорее всего, можно, что я и попытаюсь сделать в этом тексте. Еще раз повторю: предлагаемый текст – лишь попытка реконструкции.

Для начала вопрос: в рамках какой ситуации подошли к 8 августа США – до этого дня главный «демиург» мировой политики? Как мы уже не раз отмечали, экономическая ситуация в США резко ухудшается. Растет безработица, очень быстро растет инфляция (недавно было объявлено, что она достигла 17-летнего максимума по официальному, сильно заниженному, данным), и, как следствие, быстро падает совокупный спрос. А поскольку половину своего спроса США обеспечивают за счет импорта, то серьезные проблемы начались у регионов-экспортеров. В первую очередь, у Японии и Евросоюза. И спад этот будет продолжаться и усиливаться, причем достаточно долго. Еще раз повторю, виноваты в этом США, которые оказались не в состоянии справиться с экономическим кризисом, несмотря на то, что давали многочисленные гарантии успеха.

При этом не нужно руководителей США держать за идиотов: они могут не знать реальных, структурных причин кризиса (поскольку у них нет соответствующей модели, а российских экономистов они не читают), но то, что кризис неминуемо закончится неким аналогом Великой депрессии, они наверняка понимают. Особенно если учесть, что нынешний руководитель Федеральной резервной системы Б. Бернанке – специалист именно по этому этапу американской экономической истории. Другое дело, что вслух сказать это они не могут, поскольку пока не придумали модель, в рамках которой это можно сделать без катастрофической «потери лица».

Так вот, поскольку Великая депрессия – это, в

первую очередь, разрушение финансовой системы (в 1933 году США даже пришлось объявлять дефолт), то это значит, что после ее начала реальную ценность будут иметь только материальные активы. И золото, и нефть, и, например, военные базы, и контролируемая ими инфраструктура. И для США сегодня одно из главных направлений – это прикаспийская нефть.

Поскольку рассчитывать на то, что удастся взять под контроль каспийскую нефть после начала кризиса, достаточно наивно, то нужно активно поспешать. Ключевой момент здесь – декабрь, сессия НАТО, на которой можно было бы протолкнуть через Западную Европу включение в альянс Украины и Грузии. Как именно руководство США решило продать элиту Западной Европы, мы не знаем, но то, что они ей что-то обещали, это точно. И это «что-то», весьма возможно, – «закрытие» конфликтов на территории Грузии.

В Интернете уже можно прочитать достаточно много про планы грузинской армии. Что суть их, скорее всего, была очень проста: стремительно пройти по территории Южной Осетии, заставить уйти российских миротворцев, а затем уйти самим, оставив место новым «миротворцам» – по некоторым версиям, эстонско-украинско-американским. А потом ту же самую операцию повторить в Абхазии. И решить все вопросы разом: унижить Россию, продемонстрировав ее полную беспомощность, ликвидировать конфликты, купить верхушку непризнанных республик на территории Грузии (на что они, в условиях фактической американской оккупации, будут куда более склонны, особенно под угрозой снова вступить на их территорию грузинские войска), и так далее, и тому подобное. В частности, взять под прямую военный контроль транзит Баку–Тбилиси–Турция, получить военно-морскую базу на Каспии, еще более окружить Иран.

И вот тут вышел конфуз... Отметим, что на Западе это поняли не сразу: пресса и телевидение, заряженные Госдепом США «единственно правильной» версией, первые два дня выдавали совершенно глупую, причем некоторые продолжают гнать ее и сейчас.

Причем дело даже не в том, что «своя» Грузия проиграла военный конфликт. Дело в психологии. США для Европы много десятилетий были паханом. Иногда добрым, иногда грозным, но именно паханом. Пахан многое себе может позволить, не может только одного – выглядеть смешным. А тут ему плюнули в лицо, а он ничего не может сделать. После этого паханом оставаться практически невозможно.

Собственно, есть только один вариант – силой заставить всех европейских лидеров подписаться под американской версией событий. Правда, неправда – неважно, Пахан сказал! И вот именно это у руководства США сегодня не получается, что есть страшная катастрофа, поскольку Европа и дальше готова рассматривать США как партнера, но сами США к этому не готовы, они готовы быть только паханом. И именно по этой причине они сейчас устраивают такую истерику: 8 августа 2008 года в мире произошло то, о чем последние 20 лет трудно было и подумать – США потеряли свою роль главного мирового арбитра.

Дальше можно говорить о том, кто и как может и должен себя вести. Почему такую истерику закатили восточноевропейские лидеры, которые помчались в Грузию защищать свои позиции (а кому они нужны, кроме как США?), почему так или иначе ведут себя лидеры России, и так далее, и тому подобное. Но это уже все не так принципиально на фоне главного события: гегемония США закончилась, и все, в том числе и они сами, это поняли.

fintimes.ru



Александр Дюков Обыкновенный фашизм профессора Преображенского

Повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» настолько хорошо изучена, что кажется, уже трудно сказать о ней что-то новое. Но это только на первый взгляд: на самом деле вся критика произведения насквозь пронизана идеологией, а поэтому имеет предвзятый характер.

Например, Виктор Лосев пишет: «Повесть отличается предельно ясной авторской идеей. Коротко ее можно сформулировать так: свершившаяся в России революция явилась не результатом естественного социально-экономического развития общества, а безотчетливостью и преждевременным экспериментом; а посему необходимо стране возвратиться, по возможности, в ее прежние состояния». Более четко и без стеснений эту мысль подчеркнул Всеволод Ревич: «Анализ в «Собачьем сердце» проведен не только художественный, но, если угодно – и классовый. Деклассированные пролетарии, которым в окружающей жизни ничего не дорого, не свято, с патологической злобой уничтожали себе подобных... Провозвастало вернуться в естественное для него четвероногое состояние».

Кому как, а мне от такой ненависти к собственным предкам становится не по себе. Не знаю про предков Лосева и Ревича, а мои до революции были безземельными крестьянами, жили на 16 рублей в месяц восьмью, и если бы не революция, не было бы у меня в роду ни военных, ни режиссеров, ни журналистов, ни вообще людей с высшим образованием. Возможно, моего рода и вовсе не было бы. «Возвратить в естественное четвероногое состояние!» – разве это не социальный расизм в самой явной и откровенной форме?!

Вопрос заключается в том, навязано ли такое толкование булгаковской повести насильственно или действительно отражает заложенные в ней идеи.

Писалась повесть, как известно, в 1925 году. Это НЭП, по выражению Ленина – «вынужденное отступление». Послевоенный быт уже устоялся, жизнь более или менее наладилась. Конечно, три года Мировой войны, а потом четыре года войны гражданской даром не прошли – голодно и холодно в Москве зимой.

Строчки хрестоматийные: «Иная машинисточка получает по девятому разряду четыре с половиной червонца... Прибежит машинисточка, ведь за 4,5 червонца в «Бар» не пойдешь... Дрожит, морщится, а лопает. Подумать только: 40 копеек из двух блюд, а они, оба этих блюда, и пятиалтынного не стоят, потому что остальные 25 копеек заведующий хозяйством уворовал». Уворовал с идеологическим объяснением: «Теперь пришло мое времечко. Я теперь председатель, и сколько не накраду – все, все на женское тело, на раковые шейки, на Абрау-Дюрсо! Потому что наголодался я в молодости достаточно, а загробной жизни не существует».

И вот в этом хаосе и разрухе читателю является профессор Преображенский. «Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт». Профессор в шубе «на черно-бурой лисе с синеватой искрой»; на холодном ветру улиц гигантскими буквами взматывает его реклама: «Возможно ли омоложение?» Островок стабильности и благополучия в море суровой действительности послевоенных лет. Чисто психологически к нему нельзя не испытать симпатии: вот человек, у которого все хорошо. И конечно,

квартира: «Я один живу и работаю в семи комнатах», – ответил Филипп Филиппович. – И желал бы иметь восьмью. Она мне необходима под библиотеку... У меня приемная, заметьте, она же библиотека, столовая, мой кабинет – три. Смотрю я – четыре. Операционная – пять. Моя спальня – шесть и комната прислуги – семь. В общем, мне не хватает...».

Каким бальзамом падали на сердце перестроенного интеллигента эти слова! Вот чего, оказывается, лишил его проклятый советский строй – семикомнатной квартиры работника умственного труда. А у Преображенского эту квартиру еще только хотят отобрать – и читатель искренне поддерживал профессора в борьбе против домкома.

Однако, если взглянуть на повесть без подобной предвзятости, то мы увидим, мягко говоря, малопримечательную картину. Благополучие Преображенского базируется не на какой-нибудь научной или производительной деятельности: он обслуживает тех самых людей, которые неожиданно пришли к власти и решили, что настало их время. Преображенский обеспечивает высоким чиновникам «физиологический аспект» и получает за это те самые уворованные деньги. Это не производительная деятельность, это – паразитирование на воровстве новой власти.

Такая простая мысль почему-то никому из критиков не приходила в голову, и когда Преображенский с перекосившимся лицом произносит свою знаменитую речь о разлуке, – никто почему-то не вспоминает о его вине за эту разлуку. Ведь милейший профессор по сути является соучастником целого ряда финансовых преступлений, из-за которых в столовой людей кормят тухлой солониной. «Он бы прямо на митингах мог деньги зарабатывать, – мутно мечтал пес, – первоклассный делегата. Впрочем, у него и так, по-видимому, денег курьи не клюют...».

Конечно, профессор – не просто «делегата». Много позже, доведенный Шариковым, он признается: «Я заболел с совсем другим, об евгенике, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложение нарвался! Неужели вы думаете, что я из-за денег произвожу их? Я ведь все-таки ученый...» Слово «евгеника» заставляет насторожиться, как и следующий пассаж Преображенского: «Человечество... в эволюционном порядке каждый год упорно, выделяя из массы всякой мрази, создает десятками выдающихся гениев, украшающих земной шар». Перед нами – обоснование фашизма, только не расового, а социального. Есть гении, а есть масса всякой мрази. Мразь – большинство.

Когда драматург В. Розов высказал мысль о том, что Преображенский виноват в появлении шариковых, эта идея была охарактеризована Всеволодом Ревичем как «своеобразная» и «шокирующая». Было даже заявлено, что это противоречит фактам повести и замыслу Булгакова. Но неужели Ревич не читал, например, вот этого:

«Пес здесь возненавидел больше всего тяпнутого и больше всего за его сегодняшние глаза... Они были настороженные, фальшивые, и в глубине их таилось нехорошее, пакостное дело, если не целое преступление... – Спит? – спросил Филипп Филиппович. – Хорошо спит. Зубы Филиппа Филипповича сжались, глазки приобрели остренький колючий блеск, и, взмахнув ножичком, он метко и длинно протянул по животу Шарика рану. Кожа тутчас

разошлась, и из нее брызнула кровь в разные стороны. Борменталь набросился хищно, стал когтями ваты давить Шарикову рану... Филипп Филиппович полоснул второй раз, и тело Шарика вдвоем стали разрывать когтями, ножницами, какими-то крючками... Филипп Филиппович вертел ножом в теле, потом крикнул: «Ножницы!»... Затем оба заволновались, как убийцы, которые спешат. – Нож! – крикнул Филипп Филиппович. Нож всколчил ему в руки как бы сам собой, после чего лицо профессора стало страшным... Сипение вырвалось из его носа, зубы открылись до десен. Он ободрал обложки мозга и пошел куда-то влудь...».

Эти три страницы невозможно читать без содрогания, позиция автора здесь ясна абсолютно – но нет, Виктор Лосев, упорно ставит слово «злодея» в кавычки.

Подойдем к делу с другой стороны. Человек подобрал с улицы пса, кормил его, ухаживал за ним – а когда подошло время, хладнокровно убил. Вся русская литература, вся отечественная духовная традиция, все рассуждения о том, что «мы в ответе за тех, кого приручили» – по боку. Когда потом чудом выживший Шариков косноязычно говорит: «Ухватили животную, исполосовали ножиком голову, а теперь гнушаются! Я, может, своего разрешения на операцию не давал. А равно и мои родные. Я иск, может, имею право предъявить!» – он прав как с точки зрения чисто человеческой, так и с юридической. Однако ни Преображенский, ни наши литературоведы этой правоты не ощущают.

Откровенно говоря, результат эксперимента симпатичен мне не более, чем сам профессор. Все отрицательные характеристики Шарикова, все его «отняты и поделены» – отшатнулись.

Сам Преображенский, поняв, в какую ситуацию он попал, заметен мучается. Он «московский студент, а не Шариков», воспитан в старое время и свою ответственность за созданное им существо отлично понимает, чем и терзается. Совершить убийство для Преображенского – тяжелейший груз на совесть, несмотря на все его мировоззрение. Но у него есть ученик. Борменталь – человек уже другой эпохи. Он четко знает, что надо делать, и никакие старорежимные ограничения для него не существуют: «Ведь в конце концов это ваше собственное экспериментальное существо», – говорит он профессору.

Наконец, Борменталь вооружен той самой профашистской идеологией, которую (возможно, бессознательно) формулирует Преображенский – и истово верит ей. И, главное, он готов воплотить эти идеи в жизнь.

Повторное убийство (именно как убийство характеризует Булгаков обратное превращение Шарикова в собаку) также оправдывается литературоведом: «у доктора нет иной возможности выключить Шарикова из социальной жизни, куда он сам его невольно включил, начав эксперимент над природой человека».

И вот конечный результат: «Серые гармонии труб грели... Высшее существо, важный песий благотворитель сидел в кресле, а пес Шарик, привалившись, лежал на ковре у кожного дивана...».

Образы профессора Преображенского и доктора Борменталья, встающих перед непредвзятым читателем – образы идеолога и практика идей сверхчеловека. Образы, для традиционного российского менталитета омерзительные даже больше, чем

мерзопакостный Швондер и «пролетарий» Шариков. Ведь они – всего-навсего носители хаоса, в который погрузилась страна. Преображенский и Борменталь – носители новой антицивилизационной идеи сверхчеловека. Идеи, в основе своей фашистской.

Дело, однако, даже не в этом. Современные литературоведы единодушно считают, что основная идея повести – идея о необходимости вернуть страну и народ в «первобытное состояние». Мне совсем не кажется, что это основная идея произведения, однако присутствие ее несомненно. И меня волнует другое – действительно ли эта идея в булгаковское время слышалась столь явно и отчетливо?

Ведь если она мелькает у отдельного человека, испуганного наступившим хаосом – это одно, а если становится символом веры какой-либо группы и начинает целенаправленно воспроизводиться – это совсем другое. Мы видели, как в конце 1980-х гг. идея о том, что народу – место у ног «высшего существа» овладела немалой частью творческой интеллигенцией; вполне ясно, что от людей, так ненавидящих своих соотечественников, следует держаться подальше. Их сознание фашизировано. Но было ли что-нибудь подобное в 1920-х гг. – пусть даже среди проигравших «белых»? Было ли фашизировано их сознание?

Я нашел ответ в статье В.И. Лосева. Булгаков писал свое «Собачье сердце», когда среди белой эмиграции «все громче раздавались разговоры о новом белом походе», и это казалось вполне возможным. «Булгаков решил, – пишет Лосев, – что наступил момент, когда он может выдвинуть свои позиции вперед», – по-видимому, для того, чтобы было что предъявить новой, «белой» власти, когда она установится.

Поэтому мы знаем, что сознание тех «белых», которые толковали о новом походе, было фашизировано (недаром столь многие белогвардейцы в Великой войне оказались в одном строю с гитлеровцами). Булгаков отразил эту фашизацию сознания в «Собачьем сердце» со всей мощью своего таланта.

Читая это произведение, в пору задуматься над вопросом, что ожидало бы нашу страну, если бы «белые» смогли вернуться. Установившийся режим не был бы похож на фашизм итальянского или германского типа – и в Италии, и в Германии это была попытка решения общенациональных проблем за счет внешней экспансии. В «белой России» установился бы режим, направленный на жестокое подавление дерзнувшего однажды восстать быдла. Была бы исключена всякая возможность получения большинством населения образования, ибо образование – только для высших слоев. Была бы исключена всякая возможность народа изъяслять свою волю – ибо «масса всякой мрази» не имеет никаких прав. И, конечно же, репрессивный аппарат, на котором только и могла держаться такая система внутренне ориентированного социального фашизма, превзошел бы всякие представления.

Такой режим продержался бы недолго – но был бы предельно кровав.

Поэтому прежде чем славить «белых рыцарей» и сожалеет о победе «красной мрази», вспомните, кто были ваши предки, и представьте, кем бы вы были сейчас, если бы история пошла другим путем.

Под властью маньяков

Если деградацию не остановить - цивилизации конец

(Продолжение. Начало в №14)

Подражают не проповедям, а делам. Подражают не рассуждениям об увиденном, а тому, что видят. Иначе уже давно был бы рай на земле.

Несколько лет назад с экрана ТВ заговорили матом. Что с того, что это отрицательные герои. Важно, что они герои и что их показывают. И вот дети говорят матом; такое героизму не требует ума, таланта, усилий.

Телевизор учит: «Вот, дети, смотрите: девочка вступает в сексуальный контакт с собакой. Это очень плохо! Это аморально!» В студии обязательно (якобы для объективности!) горячий сторонник извращения: они, мол, расширяют опыт; всё надо знать, всё изведать.

Каков будет результат этого урока? Тех, кто это делает, не оставишь словами. Те, кто не знал, что такое возможно, увидели, что возможно. Абсолютно предсказуемый и неизбежный результат такой телепроповеди – рост скотоложства.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ

Программа «Времечко» выходит в 16:30 – детское время. Маньяки – одна из постоянных тем. Недавно меня туда пригласили обсудить в прямом эфире: правильно ли сделал некий боксер, забивший насмерть узбека, который пытался изнасиловать ребенка? (Хотя уже было точно известно, что боксер очень подозрительный наркоман, и все было не так, как он рассказывал в первых своих интервью).

Кто у экрана в дневное время? Бабушки с внуками – они, кто ли, должны ловить маньяков? Надо милицию учить на закрытых инструктажах, а не пугать детей и не будоражить уродов по всей стране.

В самом начале передачи я пытался убедить, что показывать педофилов и даже говорить о них не надо. Ибо чем больше мы их показываем – тем больше их становится. И что пора уже понять эту закономерность и остановиться. Даже поминный знаменитый фильм «Пятый элемент», где к Земле приближается Смерть (планета-убийца). И чем мощнее ракеты, которыми в нее стреляют гордые своей силой генералы, тем стремительнее увеличивается и приближается увелч.

Убедить телеведущих, что надо убавить мерзость, не удастся. Они так обижаются, будто им предложено добровольно умереть с голоду. Они кричат: «Нет! Это надо показывать! Это правда жизни!»

На самом деле это ложь. Обычный человек за всю жизнь не увидит столько убийств и маньяков, сколько за один день на экране. Пропорции зла в жизни и на экране абсолютно разные. Если бы мы жили в телевизионной реальности, пивные и бордели были бы открыты с утра до вечера, а музеи и библиотеки – после 24-х.

ТВ – кривое зеркало, но что еще хуже – оно само выбирает, что отражать. Оно отражает негодиев и маньяков, шутов и лжецов, а нормальных, добрых, умных там почти не видно, не отражаются. В стране бандит – каждый сотый, на экране – каждый второй.

ЦЕНзуРА ИЛИ СМЕРТЬ

Знаменитые ученые, врачи требуют запретить показ насилия, объясняют, как это влияет на людей, на детей. Власть не понимает, да еще приговаривает: «Как же мы можем запретить? Это же цензура! Мы не можем Конституцию нарушать!».

Но когда дело касается ее кровных интересов (например, выборов),

власть очень хорошо понимает и все может.

Оппозиционеров все же больше, чем серийных убийц. Но убийцам дают эфир щедро: битцевский по всем каналам излагал свои взгляды и творческую биографию. А лидеров оппозиции в эфире нет. Их не показывают, о них даже не говорят. Поэтому, мол, что это может соблазнить неустойчивых избирателей.

Познер недавно публично заявил: «Я утверждаю, что на телевидении в России не существует свободы слова. И это мы все знаем. Во время выборной кампании – как в Думу, так и президентской – было совершенно понятно, что есть вещи, которые нельзя говорить, нельзя называть, нельзя приглашать».

Значит, могут, когда захотят. И значит, должны бы приказать, чтобы запретили показ маньяков. Запрещающая растительность, общество защищает себя.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?

Глава народа. Начальник жизни. Бог! – кто-нибудь решит, что это президент. Нет, это – телевизор.

Он главнее всех. Без него многие люди (наглые телеведущие обоего пола, наглые негодяи с депутатскими значками) даже не существовали бы в нашем сознании.

Даже о президенте люди вспоминают лишь тогда, когда ящик его показывает. А об ящике люди помнят сами. Включают, прилипают к нему, часами смотрят и слушают не перебивая. Друг с другом, бывает, спорят. А с ним – никогда. Даже Богу болюшинство верующих уделяет секунды, максимум минуты. А «богу» телевизору – часы.

Прилипли к экрану. Русский язык точен. Мухи – к липкой смерти. Она так соблазнительно пахнет, так облезлительно и удобно висит над обеденным столом...

Телевизор – это идеальное существо со всех точек зрения.

С женской: не пьет, не курит, налево не ходит, всегда готов к исполнению обязанностей, полон любовных историй.

С мужской: не пилит, не спрашивает: «Где был?», не требует денег, полон бокса и футбола.

Даже любящая мама не может с ним сравниться. Он всегда дома, никогда не ругается, не наказывает. Не устает. Не приказывает: вымой руки-посуду-полы, сходи за хлебом, покажи дневник, сядь за уроки. Наоборот! – он говорит: «Ничего не делай. Только сядь передо мной и валяй кнопку».

Родители между собой говорят мало и скудно: купила? опять заблудилась? принес? куда дел? Родители на ребенка орут: ты опять?! сколько раз?!!

А телевизор никогда не говорит ребенку: надоед, отстань; не оскорбляет, не унижает, не бьет. Он оправдывает любое безделье, нарушение всех обещаний и обязательств. Вы же должны были посмотреть эту передачу.

Вы, уважаемый телезритель, хороший, справедливый человек. А те, кто вам мешают, – плохие. Эти плохие всегда от вас чего-то хотят именно в тот момент, когда вы смотрите важную передачу. Лучше бы этих плохих не было.

А родители не только мешают, они еще и запрещают. Лучше бы их не стало, учителей. Люди мешают смотреть. Ваш лучший друг не любит эту помеху. Этот «лучший друг» породил для родителей неразрешимое противоречие: даешь смотреть – губишь собственного ребенка – значит, враг. Не даешь смотреть –

враг.

Когда его изобрели, никто не думал, что он станет членом семьи, воспитателем детей. Но так вышло.

Власть телевизора коварна. Он не говорит: я команду. Он говорит: я тебя развлекаю, я твой лучший друг, информатор, отдых. Вроде бы телевизором командуете вы: можете выключить – это покорный слуга. (Власть тоже любит называть себя слугой народа.)

Слуга? Но ведь только он в вашей семье говорит часами. Вы между собой почти уже не говорите. Поддай, убои – это не разговор. Человек возражает иногда даже начальнику. Ребенок, бывает, спорит с отцом, с учителем. И только с ТВ не спорит. Он говорит один, вы молча глотаете. В этом процессе не предусмотрены мысли. Точнее – предусмотрительно не оставлено для них места. Человек подключен. Мозг отключен.

Люди даже не задумываются (и знать не хотят), что происходит с ними, с их душой, с их мозгами от непрерывного поступления внутрь теле-, радио и прочей электронной продукции.

Телевизор разрушает человеческую иерархию чувств и отношений. Вы начинаете что-то важное говорить, а вам в ответ:

– Не мешай! Замолчи!

Они слушают, что говорит ящик.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ УЛИКИ

Некоторые люди (особенно телевизионщики) утверждают, что вредного влияния ТВ не оказывает. Они говорят: «Докажите!», а того, кто пытается доказать, называют сумасшедшим.

Попробуем записаться в сумасшедшие.

Сильное доказательство могущества ТВ – миллиарды долларов, которые оно получает за рекламу. Рекламодатели – гигантские корпорации, очень жадные, они ни цента не потратят впустую.

Короли косметики, жвачки, парфюмерных лекарств и пива платят десятки тысяч долларов за минуту телеэфира. А еще платят миллионы депутатам, чтобы те тормозили принятие антирекламных законов. Окупается. Значит, ТВ влияет. И мы видим: пиво пьют как никогда.

Во время выборов страшные битвы разгораются за справедливый дележ времени. Кандидаты и партии с точностью до секунды считают, кто и сколько был в эфире. Подают протесты, доходят до Верховного суда, до Страсбурга. Значит, не только торгаша, но и политики признают мощное влияние ТВ на людей.

Может быть, влияние есть, но вредного нет?

Во Франции 22 года назад был принят закон, на основании которого Высший аудиовизуальный совет страны контролирует «содержание программ, способных нанести вред детям». Что телепрограммы могут нанести вред – там никто не сомневается. Французскому ТВ «запрещено демонстрировать эротические или содержащие насилие сцены до 22.30 и их рекламу до этого же времени».

Подчеркиваю: «рекламу», поскольку наши каналы пытаются иногда сделать невинное лицо: мол, показываем ужасы ближе к ночи. Но рекламная нарезка самых жутких кадров идет день за днем с утра до вечера. В детское время, а для психической травмы иногда достаточно и одной секунды.

В Китае (который теперь у нас образец государственной мудрости) только что вышел указ о запрете «аудио- и видеопроодукции, содержа-

щей ужасы и насилие» (издан 14 февраля 2008 года). Там говорится, что «фильмы ужасов и передачи о всевозможном насилии наполнили Китай и оказывают серьезное негативное влияние на развитие общества, отрицательно влияют на психологическое здоровье детей и подростков».

Американский военный психолог Дэйв Гроссман недавно заявил: «Показы насилия по ТВ и еще более опасные, пропитанные насилием видеоигры запускают у детей и подростков те психические механизмы, с помощью которых профессиональные солдаты учат убивать. Я почти 25 лет прослужил пехотным офицером и психологом; задача моей было делать людей способными к убийству; в этом мы преуспели. Способность убивать не возникает сама собой – в ней нет ничего естественного. Этому надо учить. На военной службе мы тренировали людей, чтобы они могли убивать. И точно это же телевидение делает с нашими детьми. А мы совершенно бездумно, слепо допускаем это. С самого нежного возраста вырабатываем в детях жестокость и бесчувственность».

Подсчитано: в США подросток до 18 лет видит 11 тысяч убийств, в России – минимум 22 тысячи. Но дело не только в таких сравнениях. Важно, что всего полвека назад подростки до 18 вообще не видели убийств (разве что попадали в пьяную поножовщину; но это единицы, а не поголовно; это раз в жизни, а не каждый день). А педофилов в действии вообще никогда никто не видел.

МОЙ ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Цивилизация устроена так: взрослые (родители и учителя) обучают детей, вырабатывают будущее поколение. Учитель – второй отец. Он отбирает лучшее и основывается на своем уме, вкусе, таланте, принципах, морали – на том, чему его учили.

Александра Македонского учил великий Аристотель. Наследника русского престола учил поэт Жуковский. Митрофанушку учил заблудыга Кузейкин. Теперь всех – телевизор. Всех одинаково – скотству.

Для спасения нации предлагается ввести в школах урок православной культуры. Вообразите жизнь в борделе: раз в неделю 45 минут – урок невинности. Сильно поможет...

Люди мечтали для своего сыночка о девочке из хорошей семьи. Не из богатой, а из хорошей – важно было поведение, которое она наблюдала и впитала сызмала. Теперь девочки наблюдают «Дом-2». Они развращены прежде, чем могли бы понять: хотя бы они этого или нет. Их всех отроду погрязают в дерьмо.

Некоторые родители с гордостью говорят: «Мы разрешаем детям смотреть только хорошие передачи». Некоторые телеведущие (Ло...та, Ма...хов) с гордостью говорят: «Мы делаем хорошую, добрую, полезную передачу». В элитном борделе всегда хороший, добрый, талантливый паянник и хорошие, добрые девушки.

Дело не в порно, а во всепроникающем порно. Порнография была всегда – и сто лет назад, и тысячу. Но только теперь она окружила детей с пеленок. Пушкинская Татьяна теперь не существует, потому что она в глуши, в деревне с пеленок смотрит «Дом-2».

(Продолжение следует)

Клавдия СУКАЧЁВА

О героях былых времен

продолжение темы

Итак, когда в двадцатых числах апреля мне позвонили с Первого канала, попросив принять участие в передаче, посвященной Зое Космодемьянской, поначалу я вынуждена была отказаться: состояние моего здоровья было совсем плохим. Но через день позвонили вновь. Говорили, что пришлют машину, что на телевидении есть доктор, который в случае необходимости окажет мне медицинскую помощь. И я согласилась приехать.

Накануне весь день посвятила подготовке к выступлению. Поскольку меня предупредили, что ведущий будет спрашивать не только о Зое, но и о других моих подругах и товарищах по воинской части особого назначения 9903, подобрала их фотографии, продумала, что самое главное можно коротко сказать о каждом.

Но, как оказалось, ничего этого не нужно было. Когда я прибыла в Останкино и заняла указанное место в павильоне рядом с человеком, который «в детстве видел казнь Зои Космодемьянской», очень скоро мне стало ясно: здесь разыгрывается заранее подготовленный сценарий. Причём сценарий гнусный, оскорбительный по отношению к памяти героев, отдавших жизнь за Родину.

Показательно, на чем сразу же сосредоточил внимание ведущий Андрей Малахов. Слушая рассказ очевидца казни, прервал его вопросом: а правда ли, что, когда Зою вели к виселице, одна женщина из толпы местных жителей ударила ее? Да, ответил тот, ударила по ноге коcherгой. И вступил в рассуждения о том, что женщину можно понять, поскольку у нее было трое детей, а Зою сожгла ее дом.

Ведущий к этому уже был готов. Заранее его команда подобрала и отсняла в деревне Петрищево троих нынешних жителей, которые на вопрос, как они относятся к тому, что Зою подожгла дома, ответили: мол, не одобряем.

Поражает меня вот такой абсолютно неисторический подход к сложным и драматическим, даже трагическим событиям совершенно иного времени. Конечно, с точки зрения сегодняшних собственников трудно понять, а тем более одобрить какие-то действия защитников Родины в экстремальных обстоятельствах. И тем более в ноябре-декабре 1941 года, когда враг стоял буквально у порога Москвы.

Но людям иных поколений это нужно понимать! А задача телевидения и вообще журналистов, если для них Родина не пустой звук, — разъяснять молодежи, почему и как все происходило в ту сложнейшую, грозную пору, когда на кону была судьба всего народа и всей страны.

Вспомнили бы пожар Москвы в 1812 году: почему русские сожгли тогда любимую свою столицу? Да потому, что в ней были враги и их надо было выкурить отсюда во что бы то ни стало. Судьба Родины дороже любых домов...

Я прошу прощения за этот исторический экскурс, вроде бы затгивающий наш разговор, но считаю важным высказать свои суждения по поводу того, что приходится слышать уже не в первый раз: дескать, зачем же Зою Космодемьянскую подожгла дома своих же, русских, в русской деревне? Странно, что умалчивают при этом о главном: в домах-то наших разместились тогда захватчики, фашисты! Вот кого подожгла Зоя.

Она выполняла приказ Ставки Верховной Главнокомандования. Был такой приказ за номером 0428 от 17 ноября 1941 года, предиктованный следующими обстоятельствами. Когда фашистские войска зимой занимали наши населенные пункты, то хозяев домов они, как правило, выбрасывали на улицу, а сами уютно располагались в тепле. Поэтому и принято было реше-

ние: сжигать дома, в которых устраивались немецкие оккупанты, чтобы заставить их мёрзнуть под открытым небом.

Всё это я хотела объяснить многочисленным слушателям в телепавильоне и, конечно, будущим телезрителям, но Малахов фактически не дал мне говорить. Сначала прерывал какими-то несущественными вопросами, а потом и вовсе махнул на меня рукой...

Но почему об этом и о многом другом, что связано с Зоей Космодемьянской, с действиями нашей в/ч 9903, вообще с первым этапом войны, обязательно нам надо говорить и говорить? Потому что здесь нанесено столько всяческой лжи и она так крепко засела в головах людей, что выкорчевать ее оттуда не так-то просто. Тем более вместо утверждения правды то же телевидение и прочие СМИ продолжают, как мы видим, повторять давно опровергнутое.

Действительно, слушая нападки на Зою в нынешней телестудии, я вспоминала 1991 год и кампанию, которую подняла тогда против народной героини газета «Аргументы и факты». Мы, однополчане Зои, которых в то время было еще немало, обратились за опровержением этой клеветы в газету «Правда». И ее выступление помогло восстановить правду.

Однако для Малахова и его команды этого словнико никогда не было. Удивляюсь, как держатся многие журналисты за старую и давно опровергнутую ложь о войне, о Победе, о ее героях и полководцах. Впрочем, зная убеждения и задачи таких журналистов, удивляться, пожалуй, нечему. Есть выработанные клише, которые повторяются почти механически. Так было и на этот раз!

Помнится, как Малахов похода бросил фразу: «Но ведь господин Сталин не готовился к войне!» В ответ ему правильно предложили спросить у присутствующих в студии ветеранов, готовились мы к войне или нет. Каждый немало смог бы на эту тему рассказать! Как стремительно создавалась наша оборонная промышленность. Как разрабатывались новые усовершенствованные конструкции танков, самолетов и другого вооружения. Как мы, школьники-комсомольцы, целыми классами шли в аэроклубы, на курсы снайперов и санитарных дружинниц, сдавали нормы на значки «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок».

А Сталин... Ну ясно же, что он и руководимая им Коммунистическая партия стали главными организаторами подготовки страны к обороне, а затем — отпора врагу. Хотя сегодня, к великому сожалению, ясно это далеко не всем. По той же причине: вдалбливается неправда вместо правды, ложь повторяется автоматически, и люди так же автоматически ее глотают.

Чего стоит, например, без конца повторяемое утверждение, что Сталин якобы с первого дня войны был настолько ошеломлен, подавлен и растерян, что не смог выступить перед народом и вообще никакими делами не мог заниматься. Чуть! Она пошла от Хрущёва, который всячески стремился принизить и дискредитировать Сталина.

Что ж, придумать можно всё что угодно. Однако ведь есть документы, и они свидетельствуют совсем о другом.

В 4 часа утра самолеты фашистской Германии бомбили наши города, а уже в 5 часов 45 минут Сталин начал прием руководителей различных ведомств и командиров Красной Армии. Закончил он прием в 16 часов 45 минут. А 23 июня тов. Сталин начал принимать людей в 3 часа 20 минут и закончил в 1 час 25 минут следующего дня.

Вот так он работал — сутками! И данные эти взяты не «с потолка», а из журналов сталинских приемов, где секретари

тщательно, пунктуально записывали всё по минутам.

Да, в первый день войны сообщить о ее начале было поручено В.М. Молотову. Но уже 3 июля, решив массу важнейших неотложных вопросов, Сталин выступил по радио перед народом со своим знаменитым обращением, которое началось так: «Дорогие товарищи! Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои...».

Сталин даже в самые опасные для столицы дни не покинул Москву, и это имело колоссальное, неценное значение для настроения народа. Мне в те дни довелось действовать вместе с товарищами в тылу врага. Встречались мы с командирами и красноармейцами, прощавшимися с боями из окружения. И первые вопросы их были обычно такие: «Как Москва? Где товарищ Сталин?» А когда мы отвечали, что Сталин в Москве, на своём посту, надо было видеть, какой радостью и верой в нашу победу загорались глаза людей.

Мне интересно, слышал ли когда-нибудь телеведущий Малахов от ветеранов войны о том, что значило для них и слово Сталина. Знает ли он, какую высочайшую оценку дали деятельности И.В. Сталина в годы войны не только наши друзья, но и противники, временные союзники, западные историки?

Отзыв Черчилля о советском вожде достаточно широко известен. А вот слова Гарримана, посла США в Москве: «Я нашёл, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль, и в определенном смысле наиболее эффективный из военных лидеров».

Не могу не остановиться еще на одном моменте, который сильно задел меня. Участник съёмки той передачи, рассказавший как очевидец о казни Зои, потом оговорился: дескать, не все немцы были злые и жестокие — были среди них и добрые. Оказывается, один солдат угостил его, мальчишку, хлебом с мёдом.

Мне понятна благодарность голодного ребенка, получившего хлеб, да еще с мёдом. И, конечно, говоря о наших врагах в годы Великой Отечественной, мы имеем в виду не в целом немцев как нацию. Речь идет о немецких фашистах. Но вот их-то массовые злодеяния никакие поступки добрых немцев искупить не могут. Об этом забывать ни в коем случае нельзя. Иначе воспоминания, созданные тому, которое я услышала, поддадут у сегодняшней молодежи совершенно превратное представление о наших врагах и о доле, которую всем нам они готовили. Между тем такое превратное представление у многих уже создано, и отсюда — страшный по неведению и цинизму вопрос к ветеранам: а зачем, дескать, вы воевали? Если бы Россия стала частью Германии, мы бы прекрасно жили...

Эх, почтители бы хоть материалы Нюрнбергского процесса, и тогда переспектива «прекрасной жизни» увиделась бы в ином, реальном свете.

Будучи бойцом в/ч 9903, я насмотрелась на жизнь, которую устраивали нашим людям оккупанты. В лесах Подмосковья мы часто встречали население ближайших деревень, выброшенное фашистами из своих домов. Некоторые успели прихватить кое-что из одежды и продуктов, а другие и совсем не взяли ничего. И вот они сидели у чухлых коcherгов, вая в солдатских касках полевых мышей, чтобы хоть как-то подкрепить силы и не умереть от голода. Страшно было смотреть в испуганные детские глазёнки! Конечно, мы отдавали детям имеющиеся у нас продукты, но что ждало бы этих детей в случае победы фашистов?

Когда бои под Москвой завершились нашей победой и Красная Армия отогнала фашистские войска от советской столицы, ЦК ВЛКСМ отозвал меня из

в/ч 9903 и направил в распоряжение Смоленского обкома комсомола для восстановления комсомольских организаций в районах, освобождённых от оккупантов. Помню, 5 марта 1942 года вошла я с 18-гвардейской дивизией 49-й армии в город Юхнов, и жуткое зрелище предстало перед нами. Город весь, до основания, был разрушен! Торчали только остовы русских печей.

Помню, в селе Знаменка Угранского района, которое тоже полностью было разрушено, нам не нашлось даже где переночевать. А в соседнем селе Замощье мне рассказали о страшной трагедии, которая тут произошла. Фашистов, размещившихся в сельском доме, раздражал плач заболевшего ребенка. И тогда немец взял маленького Юрочку за ноги, выбежал с ним из дома и, подойдя к колоду, бросил туда. Старшая сестренка Юрочки — Клава, на глазах которой это произошло, через некоторое время сошла с ума.

Вот так поступали фашисты. Таким было их отношение к нашей стране и нашим людям.

При съёмках той передачи слово было предоставлено и Анне Шатиловой, известному в советское время теледиктору. Ныне её приходится видеть иногда на патристических мероприятиях, поэтому я думала, что услышу от нее правильную оценку войны и Победы. Но выступление госпожи Шатиловой повергло меня в шок. Главная ее мысль свелась к следующему: да, мы страна героев, но лучше бы мы ею не были.

Она, видите ли, «пожалела» нынешних ветеранов и тех героев, которым за Победу пришлось отдать жизнь. В конце своего путаного выступления обратилась ко всем с вопросами: «Вы поняли меня? Вы со мной согласны?»

Я бросила реплику: «Нет, не согласна!» Однако Малахов опять не обратил на это внимания и слова мне не дал.

Но я всё-таки хочу сказать от себя и от своих товарищей: не нуждаемся мы в такой «жалости»! Многие из нас уходили на фронт почти детьми (подчеркиваю: уходили добровольно), а возвратились, если «повезло», уже с сединами в голове и рубцами на теле, на сердце, на душе.

Однако мы ни тогда не жалели себя, ни сейчас не жалею, что пошел воевать. Этого требовал священный долг перед любимой Советской Родиной! А ваше «лучше бы», госпожа Шатилова, — это область пустых мечтаний. На нашу страну напали, и мы должны были ее защитить. И защитили!

Если же сегодня приходится о чём-то жалеть, то это в связи с переменами, свалившимися на Родину нашу за последние двадцать лет. Перемены не просто горькие — зачастую они оборачиваются настоящим кошмаром.

Мне и моим товарищам, например, невыносимо видеть, как во время нынешних парадов 9 Мая Мавзолей В.И. Ленина тщательно прячут от глаз людских. Да еще вынашивают идею вообще убрать его с Красной площади куда-нибудь подальше...

Но ведь с трибуны Мавзолея И.В. Сталин выступал на историческом параде 7 ноября 1941-го. К подножию Мавзолея войны Красной Армии бросили знамена поверженных фашистских орд на Парладе Победы 63 года назад. Ленинский Мавзолей — на высшем воинском ордена Великой Отечественной войны, который получил название «Победа».

Сколько же можно нашу Победу искажать и оскорблять, издеваться над памятью наших героев?

Клавдия СУКАЧЁВА

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель: ООО «Точка Ру». Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции: 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издается с марта 2007 года. Выпуск №15. Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239. Подписано к печати по графику 26.08.2008 в 16.00 по факту 26.08.2008 в 8.00. Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Шорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru